

- Ара? Рановато ты встал, Кенто.

В 5 часов утра.

Кенто только вышел из уборной, когда столкнулся с отцом, вернувшегося с работы. Как обычно, из-за рабочей одежды и макияжа на его отца, любой человек с первого взгляда мог бы принять его за женщину. Но, не его сын, так как он уже давно привык к такому.

- С возвращением, пап. Ты уже завтракал?

- Исходя по моим биологическим часам, сейчас, скорее, ужин... Который давно прошел. Ну, если Кенто сделает его для меня, я обязательно приму.

- Л-ладно. Скоро будет готов.

- Кенто.

Едва Кенто собрался пойти на кухню, как вновь отразился голос отца, будто просящего остановиться. Когда он повернулся обратно к отцу, тот выглядел чем-то обеспокоенным.

- Не рановато ли ты в последнее время просыпаешься?

- Ну~, кому-то же нужно готовить еду. К тому же, я проснулся даже позже, чем в те времена, когда ты доставлял утренние газеты.

- Ты хоть спишь по ночам?

- Конечно, сплю. Это, скорее, тебе следует больше обращать внимания на свое здоровье, пап. В конце концов, твой образ жизни вообще ненормален.

- Сынок, я ведь старше тебя и давно привык к такому образу. Но, ты-то другое дело...

- Пап, не нужно так волноваться, я хорошо высыпаюсь. Как ты думаешь, кто, по-твоему, последние несколько лет готовил еду для тебя и Кайто?

В ответ его отец вздохнул прежде, чем что-то сказать.

- ... Тяжело тебе было...

- Отнюдь, пап. Я делал то, что мне нравится.

- Но все же, я возложил на тебя всю работу по дому. И о Кайто... Возложил на тебя даже заботу о младшем брате.

Однако, Кенто так не считал... Для него это было вполне естественно, ведь он уже тогда обещал себе, что будет заботиться о них двоих.

- Пап, ты и так многое сделал для меня и Кайто. Так, почему я должен был быть против взять на себя часть заботы.

- Кенто...

- Серьезно, что с тобой вдруг случилось?

- Нет, ничего такого. Просто я думал, что девушка становится такой лишь после того, как выходит замуж, вот и все.

- Я вообще-то парень.

Казалось, будто Кей переживал предсвадебное настроение, когда отцу было тяжело расставаться с дочерью. Он рассмеялся на возражение Кенто, говоря, - "Ладно, шутки в сторону". А затем, продолжил с несколько серьезным выражением.

- Только не переусердствуй. Если трудно, так и скажи. Не держи в себе.

- Я понял, пап.

- Точно? Мне до сих пор больно от того, что случилось с тобой в прошлом, потому и волнуюсь за тебя. Ты помнишь? Как в ты детстве хотел научиться кататься на бабушкином велосипеде? Вот только, твоя нога застряла между педалью, от чего ты сильно поранился. А я был поражен тем, как ты все время терпел и ни разу не заплакал.

- Как давно это было...

Кенто вспомнил, как ему было очень больно, а нога почти залилась кровью. Однако, тогда он не хотел, чтобы бабушка (ныне покойная) еще больше распереживалась и поэтому хорошенько поднапрягся, чтобы ей улыбнуться... "Действительно болезненная история", собрался было так сказать, но увидев еще более беспокойное лицо отца, Кенто вздохнул.

- Честное слово, пап. Я действительно занимаюсь тем, что мне нравится - заботиться о своей семье, об учителе с ее дочерью.

- Раз так... Я все понял. Но, повторю еще раз, не перетруждай себя слишком сильно. И пожалуйста, сделай мне побольше риса.

- Да, да.

Сказав это, Кенто наконец пошел на кухню. Конечно, его отец тревожился о нем, но в то же время, стал немного счастливее. Потому, что он желал своему сыну счастья.